

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

Чёрная леди
**В ПОИСКАХ
ИСТИННОГО**

18+

Галина Колоскова

Чёрная Леди. В поисках истинного

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Чёрная Леди. В поисках истинного / Г. Колоскова — «Автор»,
2024

– Твоя душа настолько же черна, насколько прекрасен лик. – Оскорблениями лорд Дорсет пытался вызвать в себе отвращение к графине. Но это не помогало: желание владеть ею только усиливалось. Даму рассмешили слова рыцаря. Если бы он знал, сколько раз она их слышала. – Ошибаешься! У меня её нет! Она давным-давно горит в преисподней. Ни одна душа не вынесет того, что творит моя сущность. – У меня есть выбор? Я могу отказаться? – Гэбриэл обернулся в сторону плачущей невесты. На мужественном лице отразились раздирающие нутро муки: страсть и совесть боролись в нём. – Ты всё правильно понял, – усмехнулась Лусия. – Можешь! И тогда увидишь, как умирает любимая...

© Колоскова Г., 2024

© Автор, 2024

Галина Колоскова

Чёрная Леди. В поисках истинного

У любого зла есть первопричина...

Ранним утром двенадцатого августа тысяча триста сорок восьмого года от Рождества Христова Лусия Фернанду де Гомо пробиралась сквозь пеструю, радостно галдящую толпу простолюдинов, пытающихся попасть на турнир. Она пропустила церковную службу, потратив этот час на сон, и сейчас стремилась поскорее занять отведённое для знатной дамы место.

Турнир, приуроченный к рождению младшего сына короля Эдуарда III, собрал рыцарей со всей Европы. Линкольн давно не видел такого количества дворян, заявивших о намерении сражаться на копьях во славу прекрасных дам. Раскинувшиеся неподалеку от организованной у городских стен ярмарки шатры, раскрашенные во все цвета радуги, украшали флаги и щиты с изображениями гербов, говорившие о достатке и высоком происхождении своих владельцев.

Многочисленные постоянные дворы были забиты до отказа. Из распахнутых окон также свешивались флаги и штандарты рыцарей, решивших принять участие в турнире.

Свите испанской графини пришлось немало потрудиться и сильно раскошелиться для того, чтобы снять несколько более-менее сносных комнат. Лусия де Гомо нанесла личный визит председателю турнира графу Дерби и тот час же получила одну из лучших лож для благородных дам, расположенную рядом с судьями.

Она не собиралась сопровождать своих рыцарей. Графиня любила наблюдать за людьми со стороны, выискивая их пороки и слабости, а для этого ей необходимо было успеть в ложу до выезда рыцарей на ристалище.

Сегодня она должна встретиться с тем, ради кого прибыла в заполненный праздными зеваками город.

Испанка надвинула пониже капюшон лёгкого плаща, стараясь остаться незаметной, слиться с толпой. Её раздражали восхищённые взгляды неотёсанных мужланов, их сальные шуточки и намёки. Она уже проделала половину пути, когда услышала, как кто-то окликнул её по имени. Лусия вскинула голову, пытаясь разглядеть зовущего. Шёлковый капюшон, не удерживаемый тонкой рукой хозяйки, сполз на плечи, выставив на обозрение черноволосую головку редкой красоты женщины. Белоснежного цвета матовая кожа с легким румянцем на круглых щёчках могла поспорить свежестью с усыпанной капельками утренней росы розой. Огромные чёрные глаза обрамляли густые длинные ресницы. Красивой формы брови вразлёт, небольшой точёный носик, пухлые ярко-красные губы, словно созданные для поцелуев. Сверкающий зеленью изумрудов гребень в чёрных гладко зачёсанных волосах выдавал знатное происхождение красавицы.

Народ вокруг графини де Гомо на секунды расступился и тут же сомкнулся: не часто увидишь знатную даму вблизи без всякого сопровождения. Грязные руки потянулись, желая прикоснуться к дорогим тканям, прикрывающим роскошную фигуру.

– Посмотри, какая красotka! – прошепелявил кто-то беззубым ртом.

– Вот это да! За поцелуй такой дамы можно отдать всё, – вслед за восхищением послышалось красноречивое причмокивание.

– Было бы что тебе отдавать – нище брод голоштаный! – смеялись ему в ответ. – Разве, что душу? Так кому нужна душа трижды проклятого пропойцы?

Лусия сверкнула глазами, пронзая взглядом излишне язвительного говоруна.

Чья-то липкая рука провела по изгибу крутого бедра, обтянутого тяжёлой юбкой. Леди ударила по пальцам, не успев определить хозяина, острые ногти впились в грубую кожу нахала.

Испанка почувствовала, что кто-то тянет её за рукав, зловоние смешанного с луком кислого перегара ударило в нос. Она обернулась и увидела, как красномордый гигант грубо расталкивает мужчин, окруживших её плотным кольцом.

– Эй, красавица, ты не меня ли ищешь? – громадной глыбой навис он над побледневшей от гнева графиней.

Пьяница схватил леди за талию и прижал бёдрами к паху, давая почувствовать, насколько рад неожиданной встрече.

– Я покажу тебе, как опытный кузнец умеет обращаться с норовистыми лошадками.

Раздались двусмысленные смешки и советы, как лучше подковывать красоток. Толпа, собравшаяся вокруг растерявшейся благородной дамы, пришла в возбуждение, ожидая дармового веселья. Послышались шуточки и предложения заглянуть под юбку дивной красавицы: может быть, там, как у кобылки, есть хвост. Несколько рук протянулись к графине в желании сорвать с неё плащ.

Мужлан, прижавший к себе Лусию, пинком оттолкнул слишком напористых соперников, не собираясь ни с кем делиться добычей.

Он попытался запрокинуть даме голову, намереваясь поцеловать в губы и нарочито громко проговорил:

– Ну же, красавица, взгляни на меня и скажи, что хочешь узнать, за что девки любят большого Томаса, – делая особое ударение на слове «большого». Толпа разразилась приступом смеха.

Графиня подняла взгляд на подвыпившего кузнеца.

– Ты не представляешь, сколько всего я видела за свою жизнь. – Она позволила громиле дотронуться до лица мозолистыми шершавыми пальцами. – Нравится? Такая мягкая, бархатистая, вряд ли ты трогал что-либо более нежное в своей жизни.

Леди взглянула в серые глаза. Мужчина дёрнулся, но она ухватила пальцами за поросший рыжей щетиной подбородок, не давая возможности отвернуться.

– И никогда больше не притронешься!

Кузнец так и не успел закрыть рот. Грубое лицо перекосило спазмом дикого ужаса, лишившего возможности шевелиться. Онемевшие органы заledenели, парализованные невыносимой болью. Из покрасневших глаз катились крупными градинами слёзы.

Испанка шагнула в сторону, облизнула розовым язычком сочные губы и обвела грозным взглядом притихшую толпу:

– Кто-нибудь ещё желает притронуться к моему телу?

Ответом послужила мёртвая тишина. Лусия в последний раз взглянула на кузнеца, на то место, где его чресла обтягивали штаны из грубой холстины, и усмехнулась.

Это была последняя эрекция в жизни Большого Томаса.

Благородная сеньора накинула сползший капюшон на голову и продолжила путь. Больше, услышав своё имя, – а происходило это часто, – она не оглядывалась.

Появление прекрасной Лусии Фернанду, графини де Гомо на ежегодном турнире в Линкольне в сопровождении нескольких рыцарей, чьи щиты и флаги были выставлены на главной городской площади и занимали место почти на самом верху, произвело фурор. Это сделало испанку предметом бескончаемых сплетен. Знать города и приезжие дворяне задавались вопросом: кем приходится королю Чёрная Дама, уж не сменил ли он фаворитку? Точного ответа никто из герольдов и распорядителей дать не мог.

Небольшая свита графини состояла из семи рыцарей, одетых, как и она обычно, во всё чёрное. Особенной мощью выделялся огромный воин с изображением серой морды оскалившего пасть волка на чёрном фоне его щита. Сквозь узкую щель забрала наглухо застёгнутого шлема, украшенного чёрным плюмажем, светились столь же тёмные глаза. Любопытные, осмеливающиеся задержать на них свой взгляд, замечали жёлтые всплески, подобные блеску глаз хищника. Из-под шлема торчали чёрные как смоль пряди густых волос. Крупный, под стать рыцарю, вороной конь, на котором восседал Ульф Блэк, в нетерпении раздувал ноздри. Жеребцу не нравился шум разношерстной толпы, прибывшей на праздник, как и смрад переполненных мусором и испражнениями сточных канав тесного города. Блэк похлопывал по шее боевого товарища, пытаясь успокоить не только животное, но и себя. Ему не терпелось сразиться с членами недавно образованного ордена Подвязки. Он коснулся мечом щитов четырёх рыцарей, решивших бороться на турнире во славу суверена Эдуарда III.

Сейчас Ульф Блэк готовился пролить ради Чёрной Дамы сердца голубую кровь глупых, напыщенных дворян.

Казалось, весь город говорил только о ней. Графиня слышала вымыслы, передаваемые одной кумушкой другой, каждое слово досужих титулованных сплетниц.

– Говорят, она виновна в нескольких смертях. Бедные рыцари ради её красоты готовы идти на смерть.

– Наверное, испанка опаивает их приворотным зельем.

– Зачем ей зелье? Мужчинам достаточно заглянуть в чёрные колдовские глаза.

– Кто-нибудь хоть раз бывал в её землях?

– Почему она решила посетить наш город?

– Я слышала, в Бристоль графиню доставил корабль, прибывший из Кале в день святого мученика Фомы, а до этого она путешествовала по Сицилии, Испании, Франции. – Голос сплетницы был полон зависти. – Не удивительно, что на ней шикарные французские платья.

– Но там ведь сейчас свирепствует «чёрная смерть». Говорят, трупы некому хоронить, и они остаются не погребёнными гнить в своих домах. Спаси и сохрани, Господь, Англию.

– Тогда почему она до сих пор жива? Или чума начинается после её отъезда? Сохрани нас, Господь!

– Не знаю отчего, но мне страшно от одного вида её нечеловечески красивого лица. Уж не служит ли она Дьяволу?

– Если сократить её имена, то получится Люцифер. Может быть, поэтому болезнь обходит её стороной?

– Не говорите глупостей! По вам, так всё, что красиво, то порочно. Ей просто везёт.

– Как будто «чёрную леди» может прибрать «чёрная смерть».

В толпе послышался довольный смех: всем понравилась игра слов. Лусия усмехнулась. Ледяная улыбка застыла на полных губах. Если бы сплетницы знали, насколько их шутки и домыслы близки к истине.

– Как может незамужняя графиня свободно разъезжать в сопровождении горстки рыцарей? Правда, я не отказалась бы оказаться под таким сопровождением.

Толпа разразилась новым приступом смеха.

– Она вдова! Мне говорили, что леди Гомо схоронила пятерых мужей, последний из которых погиб, закрыв своим телом самого короля Альфонсо XI. Вот те крест!

– Побойся Бога! Пять – это слишком. Я слышала лишь о троих.

– Так сколько же ей лет?

Но ни на один из задаваемых вопросов никто не смог дать вразумительного ответа. Так было всегда и везде.

Наконец Лусия достигла ограждённого под ристалище поля. Она, откинув капюшон, прошла мимо стоящих на входе стражников и огляделась, пытаясь определить, в какую сторону двигаться дальше.

Графиня улыбнулась склонившему голову молодому сквайру, дышавшему через раз под взглядом бездонных глаз черноокой красавицы. Она разрешила сопроводить себя до ложи, украшенной чёрной шерстью, перевитой алыми лентами. Леди Гомо милостиво позволила поцеловать край шёлкового платья и слегка прикоснулась к узкому, покрытому лёгким пушком подбородку. «Такой юный, почти невинный...»

Раскрасневшийся от чувств мальчик вскинул голову, чтобы поблагодарить за оказанную милость. Он даже не почувствовал, как прекрасная дама царапнула пухлую щёку острым, словно бритва, ногтем, перед тем как отпустить прислуживать своему лорду.

«За всё в этой жизни приходится платить; ты заплатишь за любезность. Мир праху твоему! – Алые губы благородной дамы сложились в довольную улыбку. – Ещё одна жертва порочной красоты».

Она перевела взор на роскошную ложу под голубым балдахином, украшенную пылающими сердцами и стрелами, предназначенную для Королевы любви и красоты, и криво усмехнулась; грязно-зелёный шёлк внутренней обивки плохо гармонировал с бордовым как густая подсыхающая кровь цветом её платья. В том, что именно ей предстоит воссесть в этой ложе, Лусия не сомневалась.

Прогремели трубы, герольды объявили правила турнира и имена титулованных участников, назвали призы для победителей.

Великолепное действо начиналось.

Испанка откинулась на спинку высокого кресла, с интересом разглядывая кавалькаду рыцарей, въезжавшую под радостный рёв зрителей на огороженное деревянным забором ристалище. Воины в начищенных до блеска доспехах восседали на могучих латных конях, покрытых сверкающими золотом попонами. Диковинных расцветок плюмаж, украшавший сияющие на солнце шлемы, и причудливые фигурки нашлемников парили в небесной лазури.

Сопровождали участников турнира знатные особы и дамы, надевшие праздничные наряды, сшитые из дорогих тканей.

Графиня пыталась разглядеть среди разодетых, словно павлины, людей того, за кем охотилась почти год, переезжая из одного города в другой, всегда чуть опаздывая. А может быть, ей нравилась неспешная охота?

Она вздрогнула и слегка приоткрыла рот, заметив мужчину, поразившего красотой её безжизненное сердце. Лусия преследовала Гэбриэла с октября прошлого года. С тех пор как один из двенадцати кораблей, бороздящих океан под флагами славного итальянского города Генуя, пришвартовался в сицилийском порту Мессины, куда Чёрная Леди прибыла после длительного путешествия по Востоку.

Она столкнулась с графом на ярмарке. Молодой, стройный, с благородными чертами гордого профиля – он выделялся на общем фоне серой людской массы. Но не это поразило искушённую в мужской красоте испанку и даже не редкий изумрудный цвет глаз Гэбриэла Брина. Лусия не могла забыть его запах; аромат сильного тела, в котором перемешались нотки цитрусов жарких стран, сочной зелени лугов Ирландии, свежести севера и что-то, что не давало покоя.

Она не могла припомнить один из компонентов запаха, и это сводило с ума.

Лусия Фернанду сотни раз представляла мускулистого лорда в своей постели, чувствовала волну оргазма от ощущения его вкуса на губах, жар тела, способный согреть холодное сердце. Она хотела заполучить незнакомца в свиту, а свои желания высокородная сеньора привыкла воплощать в жизнь.

Лусия оценивающим взглядом рассматривала спутницу, сопровождающую предмет её вожеления; совсем юная, хрупкая, светловолосая девушка, с зелёными глазами, но не такого насыщенного, как у жениха, цвета. Де Гомо удивилась, почему посчитала эту пигалицу невестой графа. Но тут же утвердилась в своей догадке, заметив, с какой нежностью тот поцеловал тонкий пальчик девушки, отягощенный массивным перстнем со сверкающим на солнце кровавым рубином. Влюблённые обменялись красноречивыми взглядами, и замухрышка смущённо опустила голову.

Если бы сердце Чёрной Дамы билось, то сейчас оно отдавало бы в районе горла. Плоский живот стянул спазм боли, плохо контролируемый гнев рвался наружу. Ей необходимо было дать ему выход, но так, чтобы не навредить Гэбриэлу.

Миледи с ненавистью взглянула на молодого оруженосца графа: гнедой жеребец под юношей споткнулся и рухнул, увлекая за собой седока.

Кавалькада нарушила строй. Лошади рыцарей, не видевших, что творится впереди, вставали на дыбы, несправедливо понукаемые шпорами хозяев. Ещё несколько всадников к удовольствию толпы, потешающейся над неуклюжестью господ, рухнули наземь. К несчастным спешили слуги. Образовался затор, справиться с которым не могли в течение некоторого времени. Удержавшиеся в сёдлах дамы и рыцари объехали свалку из копошащихся тел и продолжили шествовать.

Лусия почувствовала давящую тяжесть в висках и обернулась в конец процессии, заметив, с каким удивлением Блэк переводит взгляд с неё на молодого графа. Волна ярой ревности, посланная Ульфом, пронзила сердце. «Чёрный волк» не сдаст без боя позиции фаворита, и с этим ей придётся считаться.

Испанка расстроилась, потеряв всякий интерес к предстоящим сражениям. Она скучающим взглядом рассматривала лошадей, покрытых штандартами рыцарей. Бедные животные с нелепыми капюшонами на головах тащили на спинах тяжёлых воинов.

Прекрасные дамы, за исключением нескольких представительниц, вовсе не были красавицами. Кричащие цвета их громоздких нарядов раздражали. Графиня ухмылялась, разглядывая сквозь вуали лица девиц, привлекавших внимание женихов лишь богатым приданым.

Миром правит золото, за которое можно купить всё: титул, привилегии, замки, красивых любовниц, искусных любовников. Так было и будет всегда.

Де Гомо заметила некоторое волнение в конце кавалькады и устремила туда взор. Внезапно зазвучали трубы, призывая к тишине, и герольд объявил о присоединившемся в последний момент участнике. Рыцарь в чёрных доспехах, с изображением разорванного сердца на щите, пожелал остаться инкогнито.

По толпе прокатилась волна возгласов: на некоторое время безымянный рыцарь оттянул всё внимание на себя. Каждый гадал, что привело таинственного незнакомца на ристалище. И все соглашались в едином мнении: преданная любовь, раз кровоточащее сердце заняло место на его щите.

Скучающая улыбка покинула полные губы графини. Она с новым интересом разглядывала дам, пытаясь определить, кто из этих дурнушек стал причиной появления неизвестного. От пронизательного взгляда чёрных глаз не ускользнула внезапная бледность спутницы Гэбриэла. «Вот тебе и мышка!»

Испанка хищно улыбнулась, облизывая пересохшие губы. Турнир обещал быть интересным!

Дамы оставили рыцарей, занимая места в ложах. Герольды осмотрели вооружение и позволили соперникам удалиться в шатры для приготовления к поединкам.

Графиня знала, Ульф ждёт традиционного поцелуя перед состязанием, но не хотела, чтобы он заметил в её глазах заинтересованность в другом рыцаре.

Она отправилась к судьям. И, получив заверения, что в случае необходимости любой бой по её просьбе будет остановлен, вернулась в ложу. За улыбку или нежный взгляд знатной испанки вельможи готовы были на всё. Именно во славу красоты устраивались рыцарские турниры, а женщины прекраснее прежде они не видывали.

Снова зазвучали трубы, герольды во второй раз вызвали рыцарей на поле. Судьи осмотрели лошадей турнирных бойцов. Наступила волнительная пауза. Кони под готовыми к сражению воинами, закусив удила, нетерпеливо переступали ногами. Жеребцы и их наездники рвались в бой.

В ложах почётных зрителей, так же как и на скамьях с простолюдинами, стояла полная тишина – все замерли в ожидании. Лишь дамы, во славу которых доблестные рыцари собирались пролить кровь, шептали беззвучно молитвы, выпрашивая у Бога милости к предметам своей любви.

Лусия не молилась. Она изучала соперников, отмечала разъедаемые злобой и завистью души, видела, кто готов нарушить правила турнира, определяла тех, кто сможет противостоять её рыцарям.

Графиня долго всматривалась в прибывшего последним воина. Шлем не мешал ей видеть то, что недоступно было другим. Красивый мужчина с ликом ангела и взглядом познавшего ад

всё больше интересовывал её. Она ощущала волны его ненависти, направленные не только на Бриана, но и на вероломную подругу детства.

Слишком долго он пробыл в крестовом походе, уничтожая сарацин. Обещавшая ждать нарушила клятву верности и должна ответить за это. Он заставит обоих рыдать кровавыми слезами.

Испанка почувствовала в рыцаре родственную душу: этот воин умел и любил убивать!

В третий раз прогремели трубы, и старший герольд объявил имена соперников, которым предстояло сражаться в первом туре.

Лусия всегда наслаждалась действием кровавых игр, ощущая на губах каждую каплю потерянной рыцарем крови; боль сильных мужчин не только согревала, но и доводила её до экстаза. Она ждала появления на ристалище своих фаворитов, к коим час назад отнесла и безымянного воина.

Первыми выступили шесть рыцарей из свиты де Гомо. Каждый из них перед боем получил ленточку, сорванную с рукава бархатного платья; кровавыми змеями они развевались на копьях окружения Чёрной Дамы. Все воины одержали победу, по-другому и не могло быть – в первом раунде они обязаны были побеждать.

Графиня втянула поданные порывом ветра запахи крови, но ни один из них не заинтересовал. Она с волнительным нетерпением ожидала появления того, чья красная жидкость, бурлящая в жилах, будоражила и возбуждала её извращённый мозг.

Наконец объявили о поединке между Гэбриэлом Брином, графом Дорсет и Генри, бароном Перси из Алнвика.

Лусия поддалась вперёд, чтобы как можно лучше разглядеть каждую мелкую деталь боя. Её интересовала сила и сноровка того, кого собиралась впустить в свою жизнь.

Спину серого жеребца графа покрывала попона, на красном фоне которой он выглядел очень внушительно. В соперники ему достался не менее крупный воин на чёрном как ночь жеребце. Копьё Гэбриэла украшал небесно-голубого цвета шарф невесты. Испанка с трудом сдержалась, чтобы не отправить ветер сорвать благословение глупой девчонки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.